

2022-01-11 Газета "Правда" о событиях в Казахстане

События в Казахстане отразили противоречия и язвы, характерные для большинства постсоветских государств. Бедность, неравенство, гнилость госаппарата и внутренние конфликты составили смесь, которая взорвалась в первые дни нового года. Несмотря на внешнее «замирение», раскол только углубился и грозит новыми потрясениями.

Подобно другим явлениям такого масштаба, ситуация в Казахстане не предстала сразу «во всей своей красе». Этот клубок ещё долго предстоит распутывать, восстанавливая очерёдность событий, их причинно-следственную связь. Но важнейшие пружины конфликта очевидны.

Пандемия коронавируса обнажила дефекты, изначально заложенные в фундамент современного Казахстана. Тотальная «оптимизация», в рамках которой, например, обеспеченность больничными койками снизилась со 136 до 52 на 10 тысяч жителей, предопределила неготовность страны к вспышке заболевания. При этом тяжесть борьбы с инфекцией легла на плечи простого населения. Карантинные меры, включая пресловутую «кьюаркодизацию», стали одними из жесточайших на постсоветском пространстве.

Углубилось неравенство. За первый год кризиса уровень крайней бедности увеличился вдвое и так же, в два раза, выросли активы миллиардеров. Фигуры последних и источники их состояний — отдельный разговор. Богатейшей семьёй Казахстана с состоянием почти 6 миллиардов долларов являются Динара и Тимур Кулибаевы — дочь и зять экс-президента Нурсултана Назарбаева. Среди их недавних сделок — покупка замка XVI века Бельрив на берегу Женевского озера и участие в госконтрактах на строительство газопровода в Китай.

Можно представить, как подобные новости воспринимают простые жители, страдающие от постоянного роста цен. Лидером по инфляции стали западные области (Мангистауская и Атырауская), являющиеся центром нефтедобычи и, соответственно, источником пополнения карманов олигархов. Они же занимают первое место по глубине неравенства. Это объясняет беспрецедентную за много лет волну рабочих протестов. Только за первое полугодие прошлого года в западных регионах прошли более двадцати забастовок, участники которых требовали роста зарплат, улучшения условий труда, обеспечения стабильной занятости.

В ряде случаев поводом для выступлений стало ограничение деятельности независимых профсоюзов. Принятие нового законодательства сделало их существование практически невозможным. По искам владельцев нефтяных компаний была приостановлена деятельность отраслевого профсоюза работников топливно-энергетического комплекса.

Подобные действия соответствовали общему курсу на уничтожение левой оппозиции и возможностей самоорганизации граждан. В 2015 году власти запретили Компартию Казахстана, а отколовшаяся от неё Коммунистическая народная партия сменила название на Народную партию и окончательно встроилась в существующую буржуазную систему.

Достаточно было искры, чтобы копившееся возмущение вспыхнуло широким протестом. Этой искрой стало введение рыночного ценообразования на сжиженный газ, приведшее к его двукратному подорожанию. Как заявили в министерстве энергетики, либерализация позволит привлечь инвестиции и создаст благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса. То, что сжиженный газ используется большинством жителей западных регионов для отопления и на нём ездят 90 процентов тамошних машин, чиновников не беспокоило.

Повод для их беспокойства появился, когда сначала в Мангистауской, Атырауской, Актюбинской областях, а вскоре и в других регионах начались массовые бессрочные митинги. Тысячи людей потребовали снижения цен на газ и другие жизненно важные товары, повышения зарплат и пособий. Раздавались призывы снизить пенсионный возраст и проценты по ипотечным кредитам, ввести добровольность вакцинации от коронавируса и т.д. Солидарность с протестами высказали работники ряда крупных предприятий.

Власти действовали привычными методами, объявив выступления незаконными и попытавшись их пресечь. Это только подлило масла в огонь, но даже после искусственной эскалации обстановки руками чиновников протесты не вышли из мирного русла. Более того, в Актобе (бывший Актюбинск) и Актау (бывший Шевченко) сотрудники силовых структур отказались разгонять митинги. Расширились требования демонстрантов, которые теперь стали призывать к отставке руководства страны.

Это всерьёз напугало власть. Утром 5 января президент Касым-Жомарт Токаев объявил о снижении цен на газ до прежнего уровня. Снимая с себя ответственность, он назвал виновниками подорожания руководителей министерства энергетики и ряда энергокомпаний, был задержан директор газоперерабатывающего завода в Жанаозене. Кроме того, Токаев пообещал ввести сроком на полгода госрегулирование цен на продукты первой необходимости и заморозить коммунальные тарифы. Главной же уступкой стала отставка правительства Аскара Мамина. Исполняющим обязанности премьер-министра был назначен первый замглавы кабмина Алихан Смаилов.

С «пряниками» соседствовал «кнут». В ряде регионов были введены режим чрезвычайного положения и комендантский час, затем распространённые на весь Казахстан. Это означало запрет любых собраний и забастовок. Наконец, Токаев возложил на себя полномочия председателя Совета безопасности, прежде принадлежавшие Назарбаеву.

Решающее значение 5 января для событий в республике этим не ограничилось. Тогда же началась резкая радикализация выступлений, прежде всего в Алма-Ате. На улицах 2-миллионного города появились группы вооружённых людей, нападавших как на силовиков, так и на мирных жителей, захватывавших и поджигавших здания госорганов. Очевидно, что их целью было посеять хаос и раскрутить спираль насилия. Даже захватывая телекомпании, они уничтожали оборудование вместо выхода в эфир. Станным образом повели себя силовые структуры. Нередко они покидали объекты ещё до прихода вооружённых групп. Так, например, произошло в случае с аэропортом.

Токаев назвал погромщиков «подготовленными иностранными боевиками», добавив, что на Алма-Ату напали 20 тысяч (!) бандитов. Это послужило поводом обратиться к Организации Договора о коллективной безопасности с призывом помочь в преодолении «террористической угрозы». 6 января началась переброска в Казахстан «коллективных миротворческих сил» в составе подразделений из России, Белоруссии, Армении,

Киргизии и Таджикистана.

Если движущие силы начального периода протестной активности очевидны, то вооружённые столкновения в Алма-Ате требуют вдумчивого анализа. Задача усложняется вбросом в информационное пространство самых разных версий: от проникновения в Казахстан афганских боевиков до попытки организации зарубежными спецслужбами «цветной революции». Не отрицая полностью внешнего вмешательства, нужно обратить внимание на более чем вялую, «постфактум», реакцию на происходящее западных СМИ и дипломатов и отсутствие в ходе протестов прозападных лозунгов. Да и трудно представить, что те же США так просто решатся свергнуть режим, обеспечивший американским корпорациям широчайший доступ к своим ресурсам и имеющий с Вашингтоном отношения «расширенного стратегического партнёрства».

Более вероятными выглядят другие версии. Первая — это столкновение кланов, а именно попытка окружения экс-президента свергнуть Токаева, потеснившего 5 января этот «второй центр власти». Для этого могли использоваться опекаемые спецслужбами экстремисты. В пользу такой трактовки говорит арест экс-главы Комитета национальной безопасности (КНБ) Карима Масимова по обвинению в госизмене. Информация о связях этого ведомства с организованной преступностью и радикальными исламистами появлялась и раньше. Так, КНБ неоднократно отвергал запросы на запрет в Казахстане салафизма (ваххабизма), хотя влияние этого радикального течения росло. В 2016 году в Актобе произошли события, напоминавшие нынешние алма-атинские бесчинства в миниатюре. Группа экстремистов в течение нескольких часов держала город в страхе, нападая на оружейные магазины и воинские части.

Вторая версия: использование тех же деструктивных сил самой властью, чтобы дискредитировать народный протест и получить карт-бланш на расправы. Здесь можно провести параллели с событиями октября 1993 года в Москве. «Таинственные снайперы» (очевидно, проплаченные окружением Ельцина наёмники) сеяли в столице хаос, в то время как официальная пропаганда пугала обывателя «боевиками Верховного Совета».

Как бы то ни было, руководство во главе с Токаевым смогло заручиться внешней поддержкой и перейти к жёстким мерам. Президент дал армии приказ без предупреждения стрелять на поражение «по бандитам». Официально объявлено о 164 погибших и задержании 8 тысяч человек. Днём ранее завершился последний бессрочный митинг — в Актау. Отказавшихся разойтись задержали.

Надеемся, картина казахстанских событий будет дополняться и все части этой мозаики встанут на свои места. Совершенно ясно однако, что причиной происшедшего стала антинародная политика правящего режима. Служа интересам кучки олигархов, он пытался расколоть, развратить население шумной демагогией и провоцированием национализма. В конце концов это привело к трагедии, причём основными жертвами опять-таки стали простые трудящиеся.

Из январских событий Казахстан выйдет ещё более расколотым. Разовые подачки и частичная перетасовка фигур не изменят установившийся тридцать лет назад строй, а родовые пороки периферийного капитализма будут напоминать о себе всё чаще.

Сергей КОЖЕМЯКИН, соб. корр. «Правды». г. Бишкек.